

конкуренты корили издателя «Московского телеграфа» купеческим происхождением и, как они считали, «необразованностью». Если Полевого в начале деятельности порой аттестовали «якобинцем» (А.С. Пушкин), то к концу жизни он все чаще слышал в свой адрес обвинения в предательстве прежних прогрессивных убеждений. И только после смерти Полевого, забыв идеологические разногласия и личную неприязнь, должное его вкладу в историю русской журналистики попытался воздать В.Г. Белинский. «Человек, почти вовсе неизвестный в литературе, нигде не учившийся, купец званием, берется за издание журнала, и его журнал с первой же книжки изумляет всех живостию, свежестию, разнообразием, вкусом, хорошим языком, наконец, верною однажды принятому и резко выразившемуся направлению», – писал он в статье «Николай Алексеевич Полевой» [2, Т. 8, с. 172].

«Московский телеграф», который издавался с 1825 по 1834 г., был весьма успешным предприятием. Он сумел выполнить одновременно две задачи: коммерческую и просветительскую. Поэтому опыт Полевого, предпринимателя и публициста, остается востребованным и заслуживает внимательного изучения.

О назначении своей издательской деятельности Полевой писал неоднократно. Ее цель он видел в «сближении средних сословий с европейской образованностью», а свой журнал и, конечно, себя считал «колонновожатым», способным возбуждать «деятельность в умах». Из относительно ранних его публикаций на эту тему особый интерес представляет «Обозрение русских газет и журналов с самого начала их до 1828 года» (1827). Именно в этой статье автор впервые употребил понятие «журналистика» и изложил историю российских изданий в их связи с общественными потребностями. Позже он добавил, что успех любого журнала обеспечивают два важных фактора: твердость направления и научная основа.

Направление «Московского телеграфа» обуславливалось идеологией непривилегированной в то время русской буржуазии. При этом никаким революционером Полевой не был. Он никогда не позволял себе резких выпадов в адрес самодержавия: его общественно-политическим идеалом оставалась буржуазная монархия. Но даже осторожная критика феодальных пережитков, которая порой звучала в публицистике Полевого, расценивалась как «якобинство». Он «пользовался всяким случаем, чтобы затронуть самые щекотливые вопросы политики, и делал это с изумительной ловкостью», – заметил Герцен [1, Т. 7, с. 216]. Такое «инакомыслие» не могло не вызвать, с одной стороны, настороженность властей и негодование дворянства, даже либерального, а с другой – интерес и симпатию публики, особенно того самого «третьего» сословия, на которое был ориентирован журнал Полевого.

Научную основу своих эстетических суждений Полевой находил в теоретических трактатах немецких философов И.Г. Фихте и Ф.В. Шеллинга, а точнее, в упрощенной интерпретации их идей французским эклектиком В. Кузеном. В статье «Стихотворения Адама Мицкевича» Полевой писал, что искусство, литература и журналистика всегда соответствуют «умственным понятиям веков», другими словами, определенной эпохе. При этом, добавлял он, все должно быть подчинено «здравому смыслу», т. е. меняющимся требованиям жизни [3, с. 29]. Необходимо, однако, заметить, что об «умственных понятиях века», т. е. о принципе историзма, Полевой забывал, когда нападал на дворянских авторов. Надо признать, что и они в долгу не оставались. Показательна характеристика, которую дал Полевому Пушкин в письме к П.А. Вяземскому: «Он человек смысленный, обязательный и умный, но, конечно, уж не литератор. Как писатель, он не имеет никакого таланта, как критик, – повторяет чужие мнения <...>. Публика его любит единственно за его дерзость и потому, что глупцы с благоговением слушают человека, который всё бранит, и думают: то-то умник!» [4, Т. 10, с. 116].

В 1831 г. завязалась весьма бурная дискуссия между «Московским телеграфом» и «Литературной газетой», в ходе которой Полевой обозначил принципы и задачи новой журналистики. Его статья «Взгляды на некоторые газеты и журналы русские» (1831) явилась ответом на критический отзыв Пушкина об «Истории русского народа» Полевого. В то время Пушкин был одним из сотрудников «Литературной газеты», которую Полевой считал «аристократическим» изданием, поэтому дискуссия о журналистике приобрела идеологический смысл.

УДК 882.09

«Я ЛИТЕРАТОР И КУПЕЦ»: Н. А. ПОЛЕВОЙ О СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

Чернова Галина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры литературы и межкультурных коммуникаций
Могилевского государственного университета
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Н.А. Полевой – литературный критик, историк, прозаик, драматург, переводчик – в историю русской культуры вошел, прежде всего, как издатель. Его журнал «Московский телеграф» был первым энциклопедическим журналом, адресованным «среднему» читателю. «Среднему» не в смысле интеллектуального уровня. Здесь имелось в виду «среднее между баринем и мужиком» сословие – русская буржуазия и купечество, к которому принадлежал сам издатель и идеологом которого он являлся. Как писал А.И. Герцен, именно Полевой «начал демократизировать литературу, заставил ее спуститься с аристократических высот и сделал ее более народной, по крайней мере, более буржуазной» [1, Т. 7, с. 216].

«Журналисту по призванию, а не по случаю» Николаю Полевому посвящена обширная критическая и научная литература. При жизни он был героем множества эпиграмм и водеvilных куплетов, в которых дворянские журналисты и литературные

Предыстория этой дискуссии такова. В 1829 г. в «Московском телеграфе» вышла статья Полевого «История государства Российского. Сочинение Н.М. Карамзина», где он весьма нелицеприятно отзывался о труде «последнего летописца», назвав его писателем «не нашего века» [3, с. 37]. Нарушение принципа историзма и классовый подход не позволили Полевою по достоинству оценить выдающуюся роль, которую Карамзин сыграл в литературном процессе своего времени и в подготовке культурной среды XIX в.

Отвечая на этот критический выпад, Пушкин в своей рецензии «История русского народа, соч. Николая Полевого» заметил: «Уважение к именам, освященным славою, не есть подлость» [4, Т. 6, с. 32]. В данном случае слово «подлость» означало «низкопоклонство, холопство» (В.И. Даль). Суждения Полевого о Карамзине Пушкин считал по меньшей мере необъективными. При этом он определил несколько основополагающих принципов журналистики: объективность, скромность, уважительное отношение к предмету своей критики, литературный талант. Однако к середине 1830-х гг. этого было уже недостаточно. Свидетельством тому стала судьба журнала самого Пушкина «Современник»: корректное, общественно-литературное издание от номера к номеру теряло тираж. Публику теперь, ко всему прочему, привлекали шумные дискуссии и эпатаж суждений. Что, собственно, и учитывал издатель «Московского телеграфа»...

Критические замечания Пушкина явно задели Полевого. Не случайно в начале статьи «Взгляды на некоторые газеты и журналы русские» он писал: «Мы утвердительно можем сказать, что не польза словесности служит побуждением <...> к выходкам, а надежда или уронить журнал, <...> или по крайней мере досадить издателю его» [3, с. 55]. Но «брань» завистников только на руку журналу: «<...> Ибо без увеличения можно сказать, что в журнальной литературе многие живут одними бранями против «Телеграфа». Нам остается только благодарить за такое внимание, вдвойне для нас приятно и выгодно <...>» [3, с. 56].

Полевой понимал, что его отношение к Карамзину было для «Литературной газеты» лишь поводом для литературной полемики. Поэтому он попытался вскрыть более серьезную причину раздора ее издателей с «Московским телеграфом». Она, по его мнению, заключалась в том, что «аристократы» захотели учредить «литературный феодализм», присвоив себе абсолютное право на журналистскую деятельность и критические суждения.

Издательский опыт убеждал Полевого, что без «направления» журнал «подвергнется равнодушию публики». «Журналист, в своем кругу, должен быть колонновожатый; куда же заведет он свой корпус, не зная дороги, ибо дорогу знают тогда только, когда известна цель пути», – писал он [3, с. 57]. Проследив судьбу современных изданий, Полевой пришел к выводу, что многие из них не соответствуют «потребностям публики», а потому пророчил им, включая и «Литературную газету», «скорую кончину». Он четко обозначил задачи, которые должны решать различные печатные издания: «Девиз газеты есть новость, девиз журнала – основательность известий» [3, с. 61]. При этом Полевой призывал журналистов предоставлять читателям не только актуальную, но и научно обоснованную и общественно значимую информацию.

Вторая часть статьи «Взгляды на некоторые газеты и журналы русские» посвящена «Литературной газете». Отвечая на критику со стороны ее сотрудников, Полевой ясно дает понять, что всевластие в прессе дворян уходит в прошлое. Он несколько раз повторил, что «Литературная газета» – аристократическое издание: «Сия «Газета» дышит неприязнью ко всему недворянскому, не принадлежащему к так называемому лучшему обществу», – констатировал он [3, с. 73]. Полевой явно вспомнил старые обиды: насмешки над его недворянским происхождением и отсутствием ученых аттестатов. Но важно другое: впервые разночинец публично выступил против дворянской журналисти-

ки, обозначив социальную дистанцию между изданиями «для всех» и «для некоторого числа писателей» [3, с. 67].

Казалось бы, отношения Полевого с сотрудниками «Литературной газеты» были испорчены безнадежно. Стороны разгорячились. Сыпались взаимные обвинения, чаще всего несправедливые. Но «брань» только добавляла интерес к обоим изданиям. Положить конец этой шумлившей дискуссии попытался П.А. Вяземский: «Между равно благовоспитанными, образованными людьми нередко и в споре бывает обмен насмешек, колкостей, но из этого не следует, что спор в гостинице между благовоспитанными людьми есть одно и то же, что спор в сенях между лакеями или на улице между чернью», – писал он в статье «Несколько слов о полемике» [5, Т. 6, с. 471].

Однако Полевой уловил в этих призывах Вяземского элемент высокомерия и продолжил затянувшийся спор. В статье «Взгляды на некоторые газеты и журналы русские» он позволил себе мелочные придирки, напомнив Вяземскому о невыполненных обязательствах перед «Московским телеграфом» и отказе издательства от сотрудничества с ним. А в ответ на упреки Пушкина в недостатке у Полевого литературного таланта, последний ответил антикритикой. Он указал на наличие ошибок, неровный слог, отсутствие согласования слов и знаков препинания в публикациях «Литературной газеты»: «Какое заключение можно сделать о «Литературной газете» <...>? Партия знаменитых более жалка, нежели достойна гнева», – иронизировал Полевой [3, с. 77].

И все же, несмотря на взаимные нападки, ни одна из сторон не желала окончательно разрывать если не личные, то, по крайней мере, деловые отношения. 1 января 1831 г. Пушкин получил от Полевого письмо, в котором, помимо поздравлений с Новолетием, были и такие строки: «Верьте, верьте, что глубокое почтение мое к Вам никогда не изменялось и не изменится. В самой литературной неприязни Ваше имя, Вы всегда были для меня предметом искреннего уважения, потому что Вы у нас один и единственный» [6, Т. 2, с. 34]. В тот же день Пушкин любезно ответил Полевою: «Искренно благодарю Вас за присылку «Телеграфа», приятное для меня доказательство, что наше литературное разногласие не совсем расстроило наши прежние сношения» [4, Т. 10, с. 7].

Призывая собраться по перу уважать своих оппонентов, Полевой, однако, сам был зачастую несправедлив и невежлив. Отнюдь не был безупречен и его журналистский стиль. Тем не менее, своей резкостью, которая воспринималась как смелость и независимость суждений, его статьи вызывали живой интерес читателей и, конечно, зависть конкурентов. История закрытия «Московского телеграфа» тому свидетельство...

Полевой понял и одним из первых сформулировал не только идейные, но и коммерческие задачи журналистики. Поняв, что публикой будут востребованы идеологизированность, публичность и максимализм суждений, он открыл секрет читательского успеха любого русского издания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герцен, А. И. О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен / Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 7 : Произведения 1851–1852 годов. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – С. 139–267.
2. Белинский, В. Г. Николай Алексеевич Полевой / В. Г. Белинский // Собр. соч. : в 9 т. Т. 8. – М. : Художественная литература, 1982. – С. 157–181.
3. Полевой, Н. Литературная критика: статьи, рецензии 1825–1842 / Н. Полевой, Кс. Полевой. – Л. : Художественная литература, 1990. – 592 с.
4. Пушкин, А. С. Собрание сочинений : в 10 т. / А. С. Пушкин. – М. : Художественная литература, 1978.
5. Вяземский, П. Полное собрание сочинений : в 12 т. / П. Вяземский. – СПб., 1872.
6. Переписка А.С. Пушкина : в 2 т. – М. : Художественная литература, 1982. (Переписка русских писателей).